
ICANN74 | Форум по политике - Обсуждение GAC: WHOIS и защита данных
Вторник, 14 июня 2022 года - 13:15 - 14:30 AMS

JULIA CHARVOLEN: Здравствуйте, приветствуем вас на дискуссии GAC на ICANN74 по WHOIS и защите данных. Во время заседания вопросы или комментарии, представленные в чате, будут зачитываться вслух. Если вы находитесь удаленно, пожалуйста, подождите, пока вас не вызовут (Искажается звук). Для тех, кто находится в зале GAC, пожалуйста, поднимите руку и, когда к вам обратятся, включите настольный микрофон. Для удобства остальных, пожалуйста, назовите свое имя для протокола и говорите в разумном темпе. Я передаю слово Манал.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Джулия, и доброго утра, доброго дня и доброго вечера всем присутствующим в зале GAC и в Zoom, и я надеюсь, что коллеги здесь насладились обедом. Приветствуем вас на заседании GAC по WHOIS и защите данных, и это заседание рассчитано на 75 минут. С участием Лорин Капин (Laureen Kapin), Мелины Струонги (Melina Stroungi) и Криса Льюиса Эванса (Chris Lewis Evans) мы обсудим статус и рассмотрим возможные дальнейшие шаги GAC в связи с обсуждением и реализацией усилий, направленных на создание новой политики в отношении регистрационных данных WHOIS, принимая во внимание, конечно,

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

соответствующий закон о защите данных. И с этим позвольте мне передать слово нашему ведущему по теме, Крису, пожалуйста, вам слово.

CHRIS LEWIS EVANS:

Да, большое спасибо, Манал, и привет всем коллегам. Меня зовут Крис Льюис Эванс (Chris Lewis Evans), я работаю в Национальном агентстве по борьбе с преступностью Великобритании. Итак, как сказала Манал, мы рассмотрим вопросы WHOIS и защиты данных. И как мы все знаем, это продолжается уже несколько лет, поэтому нам предстоит рассмотреть довольно много вопросов. Итак, мы расскажем, почему это важно для нас, почему мы продолжаем говорить об этом, предоставим вам немного предыстории, покажем хронологию событий в прошлом и будущем, расскажем вам о беспокойствах, которые мы высказывали и продолжаем высказывать, рассмотрим некоторые рекомендации SSAD и затем рассмотрим усилия по определению достоверности и цели этого заседания на ICANN74.

LAUREEN KAPIN:

Здравствуйтесь, друзья. Меня зовут Лорин Капин (Laureen Kapin), и я буду выступать здесь в качестве члена малой группы GAC, которая занимается вопросами данных о регистрации доменных имен. Итак, в любом разговоре всегда полезно

начать с вопроса, почему вас должен волновать этот вопрос? И поскольку мы говорим об этом почти на каждой конференции ICANN, это важный вопрос, на который необходимо ответить.

Итак, это не новые вопросы. Принципы GAC в отношении услуг WHOIS для gTLD датируются 2007 годом, и я использую WHOIS и данные о регистрации доменов - но для наших новых коллег из GAC важность этой информации, которая относится к тому, кто отвечает за доменное имя, кто покупает это доменное имя и контролирует его, и данные, которые они предоставляют в виде имени, электронной почты, контактной информации. Эта тема находится в центре внимания GAC уже довольно долгое время в коммюнике. И принципы GAC... и взятые вместе, эти принципы действительно дают нам отличное представление о том, почему это важно.

Таким образом, эта информация используется для ряда законных действий. Она помогает правоохрнительным органам при расследовании дел. Она помогает правоохрнительным органам, когда они пытаются предотвратить неправомерное использование коммуникационных технологий Интернета. Так что в ходе расследования обычно пытаются выяснить, есть ли проблема с доменным именем, вовлеченным в незаконную деятельность, скажем, фишинг, вы хотите выяснить, кто за этим стоит, - это

этап расследования. Но это перетекает в то, против кого вы предпримете правоприменительные действия? Так мы переходим к преследованию плохих ребят и девчат, которые могут быть вовлечены в незаконную деятельность с использованием системы доменных имен.

Но эта информация важна не только для правительства и правоохранительных органов. Она важна для компаний, чтобы убедиться, что никто не выдает себя за них или не выдает себя за законную организацию, хотя это не так, и, конечно, у компаний есть свои сотрудники службы безопасности, которые заинтересованы в борьбе с мошенничеством и обеспечении безопасности населения. Помогают людям, которые пытаются обеспечить соблюдение своих прав на интеллектуальную собственность. И я думаю, что на фундаментальном уровне это помогает нам с вами и всем пользователям Интернета быть уверенными в том, что когда мы что-то покупаем, когда мы передаем конфиденциальную финансовую информацию или информацию о здоровье, мы знаем, что, находясь в Интернете, мы будем в безопасности, что наша информация не попадет в чужие руки, что никто не украдет данные нашей кредитной карты. И эти принципы по-прежнему актуальны, несмотря на то, что GDPR очень сильно изменил ландшафт того, как эта информация становится доступной, и установил баланс между вопросом о том, как защитить личные данные и как убедиться,

что регистрационные данные по-прежнему доступны для всех этих важных общественных интересов.

Таким образом, с появлением GDPR GAC также продолжал предоставлять рекомендации и руководство по этим вопросам и давать рекомендации Правлению о том, что оно должно приложить максимум усилий для создания системы, которая будет продолжать содействовать законной деятельности, признанной в этих принципах 2007 года, включая этот очень практичный совет - сохранять доступ к WHOIS в целях безопасности и стабильности. Эта формулировка должна звучать для вас очень знакомо, это основная часть мандата. Таким образом, люди могут защищать общественность, потребителей, правоохранительные органы могут продолжать расследование и борьбу с преступностью, и делать это с помощью удобной и легкодоступной системы. А также для того, чтобы WHOIS был быстро и оперативно доступен для общественности. И в GDPR заложен механизм доступа для тех, у кого есть законная цель.

Таким образом, это своего рода общий обзор того, почему мы должны заботиться об этой информации и о том, как она предоставляется, даже с учетом баланса, который должен быть достигнут для защиты личной информации и продолжения предоставления доступа законным пользователям для

законных целей. Я передаю слово Крису, чтобы он рассказал нам о всех мероприятиях, которые были проведены в этой области.

CHRIS LEWIS EVANS:

Спасибо, Лорин. Итак, Лорин рассказала небольшую предысторию. Вы, наверное, увидите на слайде, если мы перейдем к следующему, пожалуйста, это довольно объемный слайд. Я постараюсь изложить его как можно проще. Очевидно, что это было в брифинге GAC, поэтому вы увидите там большое количество синих ссылок, так что если вам нужна дополнительная информация, вы можете перейти по ним.

Итак, мы начали с того, что в 2018 году с появлением GDPR Правление ICANN внесло временную спецификацию, чтобы позволить регистраторам и регистратурам обращаться с WHOIS без нарушения договора или закона. Это было принято в начале 2018 года. В 2019 году это стало политикой в отношении регистрационных данных. В тот момент GAC подчеркнул, что это привело к фрагментации системы предоставления доступа к регистрационным данным и что любая дальнейшая работа должна быть проведена как можно быстрее. Таким образом, началась часть работы по разработке политики Фаза 1, сосредоточенная на том, какие аспекты данных должны быть отредактированы в соответствии с GDPR, как это делается и

различные части этого. Таким образом, это была Фаза 1, которая совпала с мероприятием ICANN в Монреале. И во время этой конференции мы еще раз подчеркнули важность скорейшего завершения этой работы и запросили график реализации, который обеспечит систему доступа для целей общественной безопасности и коммерческих целей, чтобы предоставить им доступ и иметь возможность продолжать использовать систему по причинам безопасности и стабильности, о которых уже упоминала Лорин.

Говоря о реализации, команда разработчиков политики Фазы 1 признала важность этого и включила в рекомендации, что этап реализации должен быть завершен в феврале 2020 года, я полагаю. И, как вы можете видеть на слайде, эта реализация все еще продолжается. В последнее время произошли некоторые хорошие изменения, о которых мы расскажем позже, и период публичных комментариев по этому вопросу был объявлен на август этого года.

Итак, переходим ко второй фазе политики по SSAD, которая была посвящена доступу к фактическим данным WHOIS для элементов, которые были отредактированы. Эта работа завершилась в июле 2020 года, и в ней было большое количество рекомендаций, рекомендации были очень сложными, их было много. В связи с этим Правление попросило провести фазу функциональной разработки, или

ODP. Оценка функциональной разработки была завершена и представлена в январе этого года, и была представлена GNSO для консультации. GNSO рассмотрела ее и пришла к выводу, что, опять же, это очень сложно - я думаю, что сложность будет упомянута пару раз. Они попросили приостановить рассмотрение этого вопроса для доказательства концепции, так что запрос был отправлен, и они просто ждут ответа на него.

Фаза 2a - поскольку им не понравилась Фаза 3, я не думаю, - рассматривала обращение с юридическими и физическими лицами и псевдонимизированные адреса электронной почты. Таким образом, в соответствии с GDPR существует различие в том, как обращаться с данными юридических и физических лиц, и было сочтено, что рассмотрение этого вопроса выходит за рамки работы в рамках фаз 1 и 2. Поэтому возникло требование о проведении этого отдельного этапа. Он был завершен, и GAC представила заявление меньшинства, и мы немного подробнее остановимся на этом, я не буду портить сюрприз тем, что мы там сказали.

И, наконец, с октября 2021 года начался этап оценки достоверности регистрационных данных. И опять же, мы рассмотрим это более подробно по мере того, как это будет происходить в настоящее время.

LAUREEN KAPIN:

Итак, теперь у нас есть очень сложный график временной шкалы. Ключевым моментом здесь является то, что, несмотря на терминологию "ускоренный", на самом деле все заняло довольно много времени. Эта работа началась в 2018 году с Фазы 1. И хотя рекомендации фазы 1 были выполнены довольно быстро, вы можете видеть из этой второй линии, что фаза 1 EPDP выделена зеленым цветом, а фаза 1 реализации - красным: зеленый - "вперед", красный - "стоп", - реализация заняла довольно много времени. Мы ожидаем, что Группа по проверке выполнения рекомендаций на самом деле опубликует конкретные сроки, и это будет приятным событием. Таким образом, будет опубликован план реализации, а затем общественность получит возможность прокомментировать этот план. И, конечно же, GAC является ключевой группой заинтересованных сторон, которая будет рассматривать этот план и, возможно, представит свои комментарии. Таким образом, это реализация Фазы 1.

Фаза 2 оказывается еще более сложной с точки зрения сроков и последовательности действий. У нас есть рекомендации с Фазы 2 и Фазы 2а, и обе они были приняты Советом GNSO. И сейчас они находятся в стадии... Фаза 2, в частности, находится в этой стадии, поскольку в результате работы ICANN, о которой мы еще поговорим, и ее оценки этих рекомендаций с точки зрения того, сколько это будет стоить, сколько времени займет,

насколько это практически осуществимо, сейчас ведутся дискуссии о том, как лучше поступить. Поэтому мы немного отложим это в сторону, но вы увидите, что там есть конечная точка. И затем самая новая фаза с точки зрения определения масштаба не имеет фазы 1, фазы 2 или 3, это предшественник процесса разработки политики, это часть определения параметров, если они есть, каковы должны быть контуры, что должно обсуждаться, за столом, вне стола. Это и есть определение параметров, и эта работа в настоящее время продолжается.

Это подводит нас к Фазе функциональной разработки, о которой вы, вероятно, немного слышали на последнем заседании. А также, когда вы слышите о системе доступа и раскрытия информации SSAD Light, это все относится к рекомендациям Фазы 2 и наилучшему способу продвижения вперед. Так или иначе, в конце концов, мы начали в 2018 году, мы здесь в 2022 году, и у нас еще нет окончательного решения по этим важным вопросам о политике, постоянной политике, касающейся доступа к этой важной информации. Таков вывод из графика.

Теперь мы сосредоточимся на более конкретных проблемах, которые GAC имеет в связи с некоторыми результатами этой

работы, и я передам слово Крису. И мы можем перейти к следующему слайду.

CHRIS LEWIS EVANS:

Спасибо, Лорин. Крис Льюис Эванс (Chris Lewis Evans), еще раз для протокола. Как мы уже говорили, как малая группа GAC мы принимали очень активное участие в процессе разработки политики. Тем не менее, я думаю, что, поскольку большинство согласований внутри и объединений, было несколько проблем с некоторыми рекомендациями. И большинство групп выпустили заявление меньшинства, которое мы также сделали для этих двух. Итак, некоторые из вопросов, которые нас беспокоили, заключались в том, что рекомендации создают фрагментированную, а не централизованную систему раскрытия информации. Это было вызвано тем, что рекомендации позволяли каждому регистратору или регистратуре, получающей запросы на раскрытие информации, принимать собственное тестовое решение. Это означает, что существует 2 000 возможных способов создания или проведения балансового теста, и, очевидно, это может создать менее чем стандартизированную платформу для работы.

Одним из других аспектов было то, что механизмы в рамках SSAD не предусматривали надежного метода развития. Таким

образом, если и существовал способ централизации этих решений, то он не мог быть легко скорректирован с учетом нового законодательства или лучшего понимания закона. На тот момент GDPR был еще достаточно новым, и мы действительно считали, что механизм, позволяющий вносить изменения, необходим. Мы также были обеспокоены некоторыми вопросами обеспечения выполнения требований, касающихся стандартов, подлежащих исполнению, при принятии решений о раскрытии информации. Я думаю, мы уже слышали, что очень важно предоставить ICANN инструменты для обеспечения выполнения некоторых рекомендаций. Поэтому мы считаем, что эти рекомендации можно было бы немного усилить, чтобы дать ICANN инструменты, позволяющие обеспечить соблюдение любой новой политики.

Кроме того, на следующем слайде говорится о том, что существует вероятность того, что некоторые финансовые соображения могут привести к непропорционально большим затратам для пользователей, и это может помешать реальному использованию системы. Извините, это было заявление меньшинства в рамках Фазы 2. Переходя к фазе 2a, которая представляет собой различие между юридическими и физическими лицами, следует отметить, что здесь есть ряд действительно полезных аспектов. Одним из них было создание символа, который позволял регистраторам и

регистратурам идентифицировать различные административные данные и определять, были ли это данные юридического или физического лица. Таким образом, мы решили, что это действительно ключевой момент для того, чтобы иметь возможность надлежащим образом обрабатывать некоторые из этих данных и обеспечивать надлежащую защиту некоторых из них, что, на мой взгляд, является ключевым моментом. Мы хотим защитить данные людей в той мере, в какой это возможно по закону, и обеспечить такую защиту. Но если юридическое лицо и такая защита не требуется, то мы также считаем, что данные должны быть раскрыты.

Однако, хотя это и было отмечено, это была рекомендация, а не требование, которое они должны были выполнять. Таким образом, это было необязательно. Это вызвало у нас озабоченность, и мы посчитали, что это не соответствует ожиданиям для данного требования политики, и это было частью нашего заявления. И затем переходим к расходам - следующий слайд, пожалуйста.

LAUREEN KAPIN:

Следующий слайд, пожалуйста. Итак, речь пойдет об оценке ICANN всех этих рекомендаций для Фазы 2, которые, как вы уже слышали, вызвали озабоченность GAC и других

заинтересованных групп сообщества и были на самом деле многочисленными и сложными. Таким образом, оценка, которая является хорошим инструментом, позволяющим взглянуть на рекомендации и задать некоторые важные вопросы с точки зрения сроков, денег и осуществимости, подняла некоторые важные вопросы. Во-первых, было отмечено, что создание любой системы, основанной на этих рекомендациях, может занять много времени - от трех до четырех лет. Были подняты вопросы о том, насколько сложно будет построить эту систему с таким количеством видов действий, систем и процессов. И если у вас есть много времени и много сложностей, было отмечено, что вам, возможно, придется потратить много денег, чтобы это сделать. Поэтому корпорация ICANN представила некоторые оценки стоимости, которую может повлечь за собой эта система. Так что вы увидите, что 14-107 миллионов на текущие операции. И еще есть оценка того, как это будет оплачиваться? И вы увидите, что иногда это действительно зависит от количества пользователей и от того, как вы разделите общую сумму на количество пользователей. Таким образом, вы увидите переменные расходы, которые имеют довольно широкий диапазон, что показано в этом последнем поле, которое на экране выделено красным цветом.

Но я думаю, что беспокойство здесь также заключается в том, что эта система может быть дорогостоящей для ее пользователей. А как мы с вами знаем, во времена инфляции, продуктовых покупок и бензина, когда все дорого, мы можем быть менее склонны покупать вещи. Таким образом, это был целый ряд вопросов, которые были подняты в ходе проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки. Когда GAC рассматривал результаты анализа, мы также были обеспокоены тем, что, по нашему мнению, то, как корпорация ICANN интерпретировала спецификации, касающиеся аккредитации правительственных органов, т.е. когда правительство хочет запросить информацию, как вы узнаете, что это действительно правительство, которое запрашивает информацию, сводя это к очень базовым понятиям, организация не описала эти обязанности в соответствии с фактическими рекомендациями. Таким образом, мы предупредили и сообщили об этом вопросе, чтобы убедиться, что если система будет описана официальным образом для сообщества, то она должна быть описана таким образом, который действительно отражает фактические рекомендации.

Но все эти опасения вызвали определенные действия со стороны Правления ICANN и консультации с GNSO. И именно там, где все было процедурно, GNSO принимает

рекомендации, а затем Правление решает, одобрит оно эти рекомендации или нет. И в середине был проведен анализ, который вызвал опасения. Эти опасения привели к консультации между GNSO и Правлением ICANN, и они хотели найти способ ответить на эти вопросы и опасения, поэтому они создали малую группу для обсуждения этих опасений. Так возникла пауза, небольшой перерыв, в течение которого проходили обсуждения. И одна из вещей, которая возникла в результате этих обсуждений - а в этих обсуждениях принимали участие GAC, представители малой группы - решила, что, возможно, вместо того, чтобы реализовывать что-то, что отражает все рекомендации во всей их сложности, было бы полезно сделать что-то менее амбициозное. Именно поэтому вы придумали термин SSAD Light. По сути, он сосредоточен только на определенных компонентах рекомендаций. Например, он исключает все вопросы аккредитации, которые на самом деле, по мнению ICANN, были бы очень дорогостоящими, и, по сути, это создание прототипа, который позволит пользователям сделать центральный запрос на информацию в надежде, что если вы создадите прототип, доказательство концепции на ограниченный период времени, это позволит корпорации ICANN и сообществу понять, будет ли система полезной или нет.

Таким образом, корпорация ICANN сейчас, выслушав обсуждения малой группы, сосредоточенной на этом ответе на результаты проведения анализа в рамках фазы функциональной разработки, рассматривает вопрос о том, что может представлять собой такое доказательство концепции или прототип. И группа ждет, когда корпорация ICANN представит свои соображения по этому поводу. Таким образом, диалог по этому вопросу продолжается. И хотя многие заинтересованные стороны собрались в этой группе, чтобы обсудить эти вопросы, все еще остаются сомнения относительно того, какими должны быть параметры этой легкой системы, какого рода информацию она будет генерировать, и ответит ли она на вопросы, на которые мы действительно хотели бы получить ответы, а именно: будет ли система отвечать потребностям пользователей?

Так что эта работа продолжается и относится к категории "следите за новостями". Я передам слово Крису. Надеюсь, я не предвосхитила некоторые вопросы, о которых он собирался говорить, в этом случае я бы сэкономила немного времени.

CHRIS LEWIS EVANS:

Спасибо, Лорин. Если мы можем перейти к следующему слайду, пожалуйста. Как уже упоминала Лорин, доказательство концепции находится на очень ранней стадии. Это вышло

только в конце мая, и сейчас в сообществе идет активное обсуждение. Я думаю, что с нашей точки зрения, нас интересует, как это выглядит, как выглядит результат этого Доказательства концепции, как мы узнаем, когда получим результаты Доказательства концепции, и как это повлияет на работу над политикой и рекомендациями, которые были сделаны до этого? Так что я думаю, что для нас очень важно, чтобы нас в этом учитывали. И, очевидно, немного предвзято, будучи частью Великобритании, вопрос Найджела о том, каковы сроки для SSAD Light, я считаю действительно ключевым для этой следующей фазы.

Итак, как я уже говорил, я думаю, что понимание того, к чему мы должны прийти, очень важно для того, как мы этого добьемся и сколько времени это займет. Как упомянула Лорин, есть ряд пунктов в рекомендациях Фазы 2, которые не рассматриваются или не будут развернуты в рамках SSAD Light. И я полагаю, еще один вопрос заключается в том, считает ли корпорация ICANN или Правление, что это будет скользящий процесс, будет ли он постепенно добавлять некоторые процессы. И это будет интересно нам, как представителям правительства и общественной безопасности, одним из ключевых моментов является отсутствие центральных органов аккредитации, рекомендация, позволяющая каждой стране или правительству иметь свой собственный аккредитованный

орган. Таким образом, это позволит им определять, какие органы в их стране являются органами общественной безопасности и имеют право доступа к данным в рамках этой компетенции. Преимущество идентификации в качестве правительственного органа общественной безопасности позволяет, конечно, в соответствии с GDPR, признать их компетентным органом, что дает больший доступ к данным. Поэтому я думаю, что для нас это ключевая функция, которая нам потребуется в определенный момент, но, очевидно, в настоящее время, не имея уверенности в том, что SSAD, полная система SSAD, будет жизнеспособной, я считаю, что система SSAD Light заслуживает изучения и рассмотрения в GAC, стоит ли ее поддерживать.

Одна из других особенностей возвращается к нашим вопросам, вызывавшим опасения: ICANN не будет перекладывать операционные расходы на запрашивающих. Таким образом, это помогает и устраняет одну из тех проблем, которые у нас были, и мы надеемся, что это будет способствовать использованию системы, чтобы мы могли получить объективное отражение пользователей, которые будут ее использовать, и их объемов. Итак, если мы можем перейти к следующему слайду, я передам слово Мелине для достоверности данных. Спасибо.

MELINA STROUNGI:

Здравствуйте, пытаюсь открыть свою камеру. Вы меня видите? Хорошо. Итак, всем привет. Мне очень жаль, что я не могу быть с вами сегодня. Я очень хотела встретиться со всеми вами, и, честно говоря, это было разочарование для нас, нам пришлось отменить наши планы в последнюю минуту, потому что, очевидно, мы не были признаны достаточно здоровыми, чтобы соответствовать стандартам ICANN. Но в любом случае, я только что с заседания, которое мы провели с командой по определению достоверности, которое состоялось, к сожалению, одновременно с презентацией GAC, поэтому у меня есть очень свежие и горячие новости, чтобы сообщить вам.

Вкратце напомним, что, как вы видите на слайдах, у группы по определению достоверности было четыре задания. Первое - перечислить текущие требования, что такое контракт, и как он выполняется, и найти способы измерения достоверности. Так, например, достоверность может быть измерена третьими сторонами, договорными сторонами, ICANN и так далее. Третье задание заключалось в том, чтобы оценить, являются ли эти требования эффективными. И, наконец, на основе общих выводов выяснить, есть ли способы дальнейшего повышения достоверности.

В данный момент мы работаем над заданиями 1 и 2. Остальные задания, 3 и 4, будут отложены, и я объясню процесс. Мы много раз говорили о том, как важно обеспечить подотчетность договорных сторон, а для задания 1, в частности, мы много раз подчеркивали, что важно зафиксировать полное состояние дел, то есть полный набор действующих требований и то, как они соблюдаются. К сожалению, только что закончилось заседание по определению достоверности, похоже, что достичь консенсуса в этом вопросе не удастся. Поэтому сейчас мы работаем над описанием достоверности, где мы перечисляем то, что в настоящее время требуется в контрактах. Но мы, как GAC, также хотели учесть вклад со стороны отдела ICANN по выполнению договорных обязательств, согласно которому они объясняют, как эти требования выполняются отделом ICANN по выполнению договорных обязательств.

Итак, как утверждают договорные стороны, в настоящее время требования к достоверности ограничены только синтаксической точностью - и в основном, когда данные написаны правильно, и адрес электронной почты не возвращается, но, согласно информации, полученной от отдела ICANN по выполнению договорных обязательств, также в случаях, когда имя владельца регистрации является явно неточным, даже если данные проходят четырехмесячную

проверку, они все равно могут считаться недостоверными. И мы пытаемся добиться того, чтобы эти данные были включены в описание достоверности для полноты, но мы встретили сопротивление, к сожалению, мало поддержки со стороны других групп, поэтому это все еще находится в виде сноски. Так что это все еще там, и мы пытаемся найти поддержку у других групп, чтобы перенести это из сноски в основной текст, но пока все так, как есть.

На самом деле, сегодня я обратила внимание на то, что GNSO специально проинструктировал нас принимать во внимание любой вклад, который мы получаем от отдела ICANN по выполнению договорных обязательств. И в ответ я получила аргумент, что интерпретация отдела ICANN по выполнению договорных обязательств неверна. Так что я не считаю, что мы находимся в положении, если что-то правильно или неправильно; нас просто просят зафиксировать это. Теперь, возможно, мы можем перейти к следующему слайду. Итак, в основном вся работа, которую мы сейчас выполняем по заданиям 1 и 2, должна быть отражена в промежуточном отчете, который будет опубликован в ближайшие недели, в июне, июле, поэтому текущее описание достоверности - это то, что я только что объяснила, и теперь мы переходим к заданию 2, то есть, в основном, к поиску способов измерения достоверности.

Как я уже упоминала в начале, для этого существуют различные способы, и каждая группа будет предлагать способы измерения достоверности. Так, например, у нас была система отчетности о достоверности, которую GAC поддерживает, чтобы вернуть в действие. У нас была третья сторона [неразборчиво] или измерение самими договаривающимися сторонами. В настоящее время положение дел таково, что существует рекомендация о проведении добровольного опроса договорными сторонами. По сути, направить договорным сторонам набор вопросов, спрашивающих, какие требования к проверке они применяют в настоящее время. И на основе этого собрать информацию о том, как они измеряют достоверность, есть ли у них процедуры валидации, процедуры проверки. То есть, по сути, это будет вопрос о процедурах. Никаких личных данных собираться не будет.

Итак, мы видим ряд проблем с этим, потому что, во-первых, опрос будет добровольным, нет возможности сделать его обязательным, что означает, что, возможно, очень немногие ответят. Тогда мы не знаем, какие ответы мы получим. Если мы сможем получить 100 процентов, которые скажут, что они полностью соответствуют требованиям - потому что никто не придет и не скажет: "Здравствуйте, я не соответствую требованиям". Так что, в принципе, у нас есть все эти вопросы. Но в любом случае, мы не против проведения опроса.

Проблема в том, что есть рекомендация приостановить работы, прекратить выполнение заданий 1 и 2 и не приступать к 3 и 4, в то же время ожидая результатов по вопросу о том, может ли ICANN получить доступ к данным, чтобы оценить, насколько они достоверны. До введения GDPR доступ к данным был, теперь же они больше не являются общедоступными, поэтому ICANN хочет выяснить, есть ли у них законный интерес в доступе к личным данным, которые не являются общедоступными, и по этой причине они планируют обратиться в Европейский совет по защите данных. Они разработали четыре различных сценария относительно того, имеет ли [неразборчиво] законный доступ к этим данным. Мы предоставили рекомендации о том, как, по нашему мнению, лучше всего переработать эти сценарии, сделав их более целенаправленными.

Но в основном сейчас в группе предлагают полностью приостановить работу, во-первых, до получения ответов на этот добровольный опрос, а во-вторых, до получения информации от Европейского совета по защите данных. Мы выразили свое несогласие с полной приостановкой работы, поскольку считаем, что есть возможность продвинуться в выполнении заданий 3 и 4, в то же время ожидая ответов по этим двум темам. Во-первых, вопрос ICANN, Европейского совета по защите данных о том, имеет ли ICANN законный

интерес, не связан с тем, имеют ли договорные стороны, которые являются теми, кто хранит данные, достаточные меры в наличии. Поэтому мы не видим смысла в том, чтобы полностью приостановить все и ждать, потому что мы не знаем, когда Европейский совет по защите данных ответит, и если ответит, будет ли он достаточно конкретным.

Мы также - то же самое для опроса. Неизвестно, когда люди, которые ответят на опрос, ответят ли они. Так что приостановка на неизвестный срок для неясных результатов - но это вопрос консенсуса, чтобы понять, как нам действовать дальше. Так что на данный момент ситуация такова. И я вижу много вопросов в чате. Я не знаю, как лучше поступить, зачитывать ли их по одному или пусть люди возьмут слово.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо. Я смотрю в зал. Я не вижу рук в зале Zoom, но я вижу Индонезию, Ашвин.

ИНДОНЕЗИЯ: Спасибо за презентацию, программу для RDS/WHOIS- и достоверность и защита данных и так далее. Я просто хотел посмотреть, что было до этой встречи, например, - дайте мне прочитать: Чтобы убедиться, что у нас не будет проблем по WHOIS и защите данных, в 2018 году мы обсуждали

юридическую проблему между ICANN и ерок, Германия -- если вы помните, я не могу вспомнить, во время заседания GAC мы обсуждали это или во время этого обсуждения WHOIS, но это было [неразборчиво] во время заседания GAC. Если я не ошибаюсь, там был спор между ICANN и ерок, который также является заинтересованным лицом ICANN, и он обратился в немецкий суд, принял решение и так далее, и так далее, и [неразборчиво].

Я предлагаю, чтобы различные политики в этой области были [неразборчиво] в состоянии избежать, если есть спор между странами и ICANN. Потому что в каждой стране своя система защиты данных. В GDPR это выглядит так, в Индонезии у нас другая система защиты данных. Даже определение персональных данных или стратегических данных отличается в разных странах. Поэтому в данном случае мне просто интересно, как ICANN может [неразборчиво] сделать так, чтобы проблема, которая у нас была раньше, например, спор между ЕРОС и ICANN вплоть до немецкого суда и так далее, и так далее, чтобы она не повторилась снова. Мне нравятся хорошие истории, их следует повторять. Но не очень приятных историй следует избегать, просто чтобы сделать лучше сейчас и в будущем. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо большое, Индонезия. Не хотят ли ведущие по теме отреагировать сейчас? Я вижу, что образуется очередь. Или я должна сначала пройти по остальным вопросам?

LAUREEN KAPIN: Вкратце, я очень хорошо понимаю вашу мысль о необходимости того, чтобы любая система могла принимать во внимание реалии, что законы о конфиденциальности существуют во всем мире, и они могут отличаться друг от друга, и должен быть какой-то способ, чтобы системы политики могли также иметь дело с реалиями законов юрисдикций, которые затрагиваются. Поэтому я очень хорошо понимаю вашу точку зрения.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Лорин. Я вижу Роуз, Великобритания, Индию и Бразилию, и мы начнем с Роуз.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Спасибо. Прежде всего, большое спасибо за то, что вы информируете нас и продолжаете эту важную работу. Что касается предлагаемого исследования достоверности регистрационных данных, будут ли процедуры проверки, о которых вы упомянули, оставлены на интерпретацию

договорных сторон или будет использоваться установленное определение? Большое спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Роуз. Какие-нибудь комментарии на этот вопрос?

MELINA STROUNGI:

Да, могу я ответить на вопрос? Спасибо за этот вопрос, он на самом деле лежит в основе проблемы. Я боюсь, что короткий ответ, прямой ответ заключается в том, что это будет зависеть от них. Видите ли, они дошли до того, что заявили, что интерпретация, данная ICANN, неверна. Так что это как если бы у них были требования [неразборчиво] самих, если они выполняют эти требования. Это своего рода самооценка. Так что на самом деле нет никакого способа сказать, что опрос - как я уже сказала, он будет добровольным, он будет собирать информацию о том, что говорят договорные стороны о том, какие процедуры валидации они применяют. Но я думаю, что некому будет это подтвердить, нам придется полагаться на их слова, и это небольшая проблема, которую мы видим, полностью полагаясь на это. Мы не говорим, что это не полезно иметь, конечно, в качестве дополнительной информации, но полагаться исключительно на это, возможно, не самая лучшая идея.

И в ответ на комментарий Рубена, абсолютно точно, конечно, намерение действительно состоит в том, чтобы иметь правдивые данные, и в контрактах говорится не только о достоверных данных, но и о надежных данных. И, как вы можете себе представить, когда споры идут в этом направлении, возникает много оборонительных позиций, потому что они... да, они хотят ограничить это до максимально узкой интерпретации.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC:

Большое спасибо. Следующая -

Индия.

ИНДИЯ:

Спасибо, Манал, и спасибо ведущим за предоставление актуальной информации по WHOIS и защите данных, а также по достоверности данных. Что касается достоверности, то для того, чтобы сократить злоупотребления DNS и киберпреступность, национальная интернет-биржа Индии, регистратура домена .in, начала проводить проверку "знай своего клиента" (кус) для оценки около 3 миллионов доменов. А что касается создания кус-монитора, то эта инициатива в Индии уже началась. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC:

Большое спасибо. Следующая

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Да, и спасибо нашим коллегам. Я хочу прокомментировать замечание, сделанное нашими коллегами из Индонезии. Я понимаю, что вся эта работа началась из-за устойчивого воздействия GDPR, но, конечно, есть и другие национальные законодательства, и некоторые из них, [неразборчиво], вдохновили европейские законы. У нас нет полной оценки, все еще нужно изучить это более тщательно, но, скажем, в странах, где очень значительная система, национальная защита данных - как мы делаем это снова, потому что, возможно, требования не те же самые, так что это важно учитывать.

Другой момент, который я хотел упомянуть, когда мы узнаем [неразборчиво], чтобы полностью понять, как эта модель light будет работать на практике, и я знаю, что наши предыдущие рекомендации GAC относительно аккредитации государственных органов, эти две темы идут рука об руку, необходимо централизовать [неразборчиво] доступ к системе, и я думаю, что и то, и другое накладывает очень значительное бремя на такие системы, как наша, очень децентрализованная и имеет тысячи и тысячи [неразборчиво] потенциально будут

иметь право на доступ к такого рода информации. Так что сценарии осуществления, которые потенциально могут указывать на меньшую обременительность во многих отношениях.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Бразилия.

CHRIS LEWIS EVANS:

В ответ на замечания Бразилии и Индонезии, очевидно, что временная спецификация была создана из-за конфликта в контракте и законодательстве, и я думаю, что это было очень тщательно рассмотрено во время обсуждения политики, которое мы проводили на Фазе 1 и Фазе 2, что любые рекомендации по политике, которые мы делаем, должны учитывать другие законы в других странах и другие законы, которые еще не были приняты. Так что в рамках малой группы у нас был хороший состав от GAC, и на самом деле я думаю, что Индия поддержала нас очень хорошо, потому что в то время они переживали обновление политики защиты данных, так что - поставили нас в положение, когда нам пришлось корректировать политику из-за конфликта с законом, и очевидно, что WHOIS существует уже долгое время и действует уже долгое время. Я знаю, что некоторые члены сторон, не связанных договорными обязательствами, говорили, что это

противоречило защите данных в течение некоторого времени, так что я думаю, что это было в значительной степени назревшим, обновление и модернизация. Так что эти мысли были продуманы достаточно тщательно, чтобы не противоречить закону, и, надеюсь, мы в большинстве своем правы. Я не могу гарантировать этого, но я надеюсь, что мы охватили большинство этих пунктов. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Крис. Есть еще комментарии наших докладчиков или вопросы от коллег? И Роуз, полагаю, это старая рука? Хорошо. Спасибо. Хорошо. Итак, мы продолжим с материалами. Я не вижу больше никаких запросов на слово, я передаю слово вам, Крис, спасибо.

CHRIS LEWIS EVANS: Да, спасибо. Крис Льюис Эванс (Chris Lewis Evans), еще раз для протокола. Следующий слайд, пожалуйста. Итак, как я уже говорил, мы просто хотим подчеркнуть цели заседания, как уже упоминалось, система SSAD Light или, как ее называли на нашей недавней встрече с Правлением ICANN, система раскрытия информации WHOIS, является очень новой. Поэтому нам нужно подумать о том, чего мы хотим от этой системы, как мы хотим, чтобы она работала и действовала, и, очевидно, дать рекомендации по этому поводу. И я знаю, что у нас будет очень

интересная встреча с Правлением позже, и я уверен, что мы получим больше информации и сможем вызвать некоторый интерес.

Нам также, вероятно, необходимо изучить перспективу разработки новой политики в отношении достоверности. Как отмечает Мелина, при определении масштаба работы возникли некоторые задержки. Так нужно ли нам рассмотреть другую работу по достоверности в свете этого? Кроме того, мы упоминали, что это заняло некоторое время, поэтому нам, вероятно, необходимо оценить влияние на общественные интересы. Рабочая группа по обеспечению общественной безопасности провела встречу с представителями Европола и ряда правоохранительных государств-членов, и текущее состояние сторон, запрашивающих регистрационные данные, определенно фрагментировано, я думаю, это лучший способ сказать это в соответствии с нашими опасениями. У нас есть свидетельства того, что некоторые стороны не получают ответы, другие стороны получают ответы от одного и того же человека. Таким образом, похоже, что некоторые из наших опасений относительно получения доступа к данным вполне обоснованы и подтверждены.

Кроме того, сохраняется влияние реализации политики по аккредитации, и это опять же очень важно для общественной

безопасности. Были рекомендации, которые предоставляли общественной безопасности доступ или маршрут для доступа к этим данным, очень важным для нас, но они были приостановлены из-за работы над GDPR. Эти услуги по-прежнему используются мошенническими сайтами и затрагивают интересы общественной безопасности, и без реализации жизнеспособной политики это по-прежнему вызывает определенную озабоченность. И, наконец, реализация Фазы 1, Фазы 2, Фазы 2а, как мы переходим от системы раскрытия информации SSAD Light/WHOIS к полноценной системе раскрытия доступа.

Так что просто отмечаю потенциальные темы для коммюнике в тексте. Так что я буду придерживаться SSAD Light и передам слово Мелине по вопросу достоверности. Мне кажется, я уже несколько раз упоминал здесь о беспокойстве по поводу SSAD Light. Время, полезность и дальнейшие шаги. Поэтому я думаю, что обсуждение этих вопросов в Коммюнике будет очень полезным. И Мелина, не хотите ли вы рассказать о потенциальной паузе?

MELINA STROUNGI:

Да, спасибо. Итак, в основном, я думаю, я уже объяснила, что сейчас обсуждается вопрос о приостановке работы. В ожидании отзывов Европейского совета по защите данных по

этим сценариям и в ожидании опроса регистраторов, и мы выразили свое несогласие с приостановкой этой работы, так как мы не считаем, что это наиболее эффективный путь вперед, поэтому мы собираемся предложить работу над текстом для включения в Коммюнике по этому элементу. Альтернативой может быть также - и это было предложено также на сегодняшнем заседании по определению достоверности, - возможно, сделать это домашним заданием, то есть, по сути, группы собираются вместе, чтобы обсудить, какие вещи мы уже можем оценить в контексте заданий 3 и 4, ожидая обратной связи, и затем принять решение на этой основе. Но все это еще продолжается и пока не ясно.

Мы также можем включить в коммюнике то, что важно уточнить, что в группе нет общего понимания того, как в настоящее время реализуется и обеспечивается достоверность. Таким образом, это некоторые предложения, над которыми мы собираемся поработать сегодня. Я не знаю, есть ли вопросы. У меня был длинный комментарий в чате, но я потрачу несколько минут, чтобы прочитать его.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Мелина. Я вижу США, Сьюзан, пожалуйста, вам слово.

США: Большое спасибо за эту информацию. Я хотела спросить, можем ли мы вернуться на один слайд назад? У меня вопрос по содержанию предыдущего слайда. В третьем пункте я вижу оценку воздействия текущей временной политики на общественные интересы. Каким образом общественные интересы... каковы эти воздействия на общественные интересы?

CHRIS LEWIS EVANS: Да. Крис Льюис Эванс (Chris Lewis Evans), для протокола. Итак, влияние текущей политики, то есть временный [неразборчиво] доступ к регистрационным данным задерживает доступ правоохранительных органов и организаций по защите прав потребителей к регистрационным данным, и это приводит к задержке и невозможности для этих людей выполнять свою работу.

США: Я бы только хотела отметить, что следует быть немного осторожным в том, чтобы не сделать общественные интересы синонимом общественной безопасности. Так что, я думаю, США отмечают, что любая политика в отношении достоверности должна соответствовать глобальным законам о конфиденциальности, а также защищать права владельцев

доменных имен, особенно тех, кто наиболее уязвим для злоупотреблений. И в этой связи, к третьему пункту, наличие провайдеров услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц для защиты конфиденциальности [читает], способствующих свободному выражению мнений и равному доступу - таким образом, мы принимаем во внимание более целостный подход. Спасибо.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Большое спасибо, Сьюзан. Еще комментарии или вопросы? Я также вижу, что у нас есть комментарии в чате. Так что, коллеги, если вы хотите высказаться по тем пунктам, которые написали в чате, пожалуйста, не стесняйтесь. Иначе я не вижу больше никаких просьб о предоставлении слова. Есть какие-нибудь последние комментарии, Лорин, Крис или Мелина? Или нам пора заканчивать?

LAUREEN KAPIN:

Я хочу поблагодарить всех за внимание и закончить тем, с чего мы начали, сосредоточившись на том, что все эти процедуры, обсуждения и дебаты действительно направлены, как признали мои коллеги из США, на достижение надлежащего баланса между всеми стоящими на кону интересами. Это и права на конфиденциальность, и обеспокоенность общественной безопасностью, и правоохранительная

деятельность, и бизнес, и права интеллектуальной собственности, и кибербезопасность, и множество других интересов, которые GDPR фактически фактически закладывает в свою оценку, предоставляя основу для оценки этого баланса и достижения баланса. Вот где нам предстоит настоящая работа - выяснить, как обеспечить этот баланс. И да, это сложно, но я думаю, что у нас много доброй воли и хороших мозгов, чтобы попытаться справиться с этим.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC:

Так что спасибо...

MELINA STROUNGI:

Извините, последний комментарий, потому что я увидела комментарии в чате. Просто уточню, что с нашей стороны мы не пытались дать какую-либо интерпретацию требований или того, как они соблюдаются отделом ICANN по выполнению договорных обязательств. Мы не пытались интерпретировать какие-либо данные, которые поступают в ICANN, или оценивать их. Наше единственное замечание заключается в том, что, поскольку GNSO поручил нам принимать во внимание вклад отдела ICANN по выполнению договорных обязательств, было бы хорошо задокументировать это. Поэтому наше единственное несогласие касается документации. То есть мы хотим, чтобы это было четко документировано, в то время как

некоторые другие заинтересованные стороны не хотят, чтобы это было четко документировано. Но это не вопрос интерпретации или оценки, это просто вопрос размещения этого на более видном месте в тексте. Просто хотела уточнить, чтобы избежать путаницы. Спасибо, и спасибо всем.

MANAL ISMAIL, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ GAC: Спасибо, Мелина, и спасибо Лорин и Крису за очень подробную и информативную справочную информацию. И спасибо, Мелина, за то, что вы нашли в себе силы присутствовать на двух заседаниях одновременно и своевременно доносить до нас информацию от группы по определению понятия достоверности. И спасибо коллегам из GAC за активное участие. Сейчас время для 30-минутного перерыва. Пожалуйста, вернитесь в назначенный час, чтобы начать обсуждение не менее интересной темы - злоупотребления DNS. Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]